В своем замешательстве Аяка не могла сказать, была ли она настоящей или же всего лишь фантомом.

Почему здесь? Ведь в театре даже нет... лифта.

"Нечто", появившееся на сцене театра, походило на мертвеца. "Оно" повернулось к Аяке с невинной улыбкой.

Не успела Аяка осознать, что означала эта улыбка, ужас волной пронесся по ее телу с головы до пят.

Сложно было сказать, что раздалось первым: едва ли не слышимая дрожь, пробежавшая по спине Аяки, или же влажный звук, когда длинная рука фигуры в черных одеяниях смяла нечто, похожее на сердце.

- Гха...?

Из рта мага, который все еще не понимал, что с ним случилось, хлынула кровь. Вряд ли он даже понял, кто его убил. Аяка была в ужасе как от фигуры в черном, так и от девочки в красном, но, в то же время, в ее голове возникали отстраненные, обезличенные мысли, вроде "Вот ведь будет засада, если они все не так поймут и подумают, что это я его убила". Вероятно, она инстинктивно понимала, что без таких мыслей ее раздавит страх.

Когда маг перестал двигаться, опутывавшая Аяку магическая веревка безвольно упала на пол. Осознание того, что она свободна, на секунду отвлекло ее, и—

Девочка в красном пропала из виду.

На ее месте стояла фигура в черном.

- ...!

Ее дыхание остановилось.

- ...Ты маг, ищущий Святой Грааль? - раздались монотонные слова.

Когда она услышала голос фигуры, небывалая доселе дрожь пронзила Аяку, словно тысячи игл.

Судя по голосу, за одеяниями скрывалась молодая женщина. Может быть, даже моложе нее самой. Но излучаемое ей ощущение присутствия было несравнимо холоднее, резче и тягостнее, чем у мага, грозившегося убить ее. Пусть она прежде и не встречала подобных существ, кое в чем она была уверена.

Если ошибусь с ответом, меня убьют.

Если солгу, вероятно, меня тоже убьют.

Женщина, однако, пока что не намеревалась ее убивать. Но если Аяка сделает неверный выбор, она даже не успеет понять, в чем ошиблась, и разделит судьбу мага, чье бездыханное тело лежало на полу перед ней. Придя к этому заключению, Аяка решила дать женщине в черном честный ответ.

- Я—

И затем—

Сцену поглотила вспышка света.

- !

- ?!

Женщина не теряла бдительности и потому успела отпрыгнуть от света подальше, но Аяка, только что избавившаяся от магических пут, не могла даже встать на ноги. Ей оставалось лишь прищуриться.

В свете была фигура.

Много человеческих фигур.

Аяка не могла поверить своим глазам.

Это продлилось всего лишь несколько секунд, но время в этом месте словно остановилось. Несколько силуэтов преклонили колени... и поприветствовали появившуюся последней, самую темную фигуру.

Свет угас, и Аяка даже не заметила, как фигуры исчезли. Осталась лишь последняя и самая яркая: светловолосый мужчина, молодой и одетый в великолепный доспехи. В его золотых волосах местами пробивались красные пряди, а пара глаз на прекрасном лице лучилась диким блеском.

Как и в случае с женщиной в черных одеяниях, излучавшей едва ли не осязаемую «смерть», Аяка могла чувствовать необычайный «жар», исходивший от возникшего из света юноши.

Изучив окружение широко раскрытыми глазами, он произнес:

- Ну надо же, вот так неожиданность.

Посмотрев на труп мага, лежавший у его ног, и на женщину в черном, не сводившую с него настороженного взгляда... юноша продолжил с широкой улыбкой:

- Судя по твоей одежде и потоку «энергии», что я почувствовал... Ты, часом, не последовательница «Старика с горы»?

Атмосфера тотчас же изменилась. Слова юноши показались Аяке бессмыслицей, но они, похоже, затронули некую струнку глубоко внутри женщины.

- В любом случае, раз уж нам обоим нужен Святой Грааль, значит, мы с тобой враги. Что будешь делать?

Едва эти слова слетели с его губ, женщина сорвалась с места с явным намерением убить. Со стороны могло показаться, что тень на земле взмыла в воздух. Она на одном дыхании метнулась к кулисам и, оставляя после себя след из остаточных образов, запетляла между колоннами, окружавшими сцену. Когда женщина пронеслась через щели в занавесах, возникла иллюзия, словно она разделилась на дюжину людей.

- Хаха! Великолепно! Никогда прежде не встречал кого-то столь же быстроногую, как Локсли!

Юноша, чьи глаза блестели, как у ребенка, выкрикнул совершенно незнакомое Аяке имя и похвалил женщину в черном, которая легко и бесшумно двигалась вокруг него, награждая предвещающим смерть взглядом.

- ...

Словно приняв его похвалу за вызов, женщина ускорила еще сильнее и затем... внезапно растворилась в воздухе.

- Она... исчезла...? – ошеломленно пробормотала Аяка и подняла взгляд. После чего... женщина возникла в слепой для всех точке за спиной юноши. Но она не спрыгнула откуда-то сверху, а вынырнула из тени, которую отбрасывал юноша.

Из-под ее одеяний вновь вытянулась длинная рука и устремилась к точке чуть выше сердца на спине юноши. Рука неминуемой смерти, которая убила мага всего лишь минуту назад.

Но она так и не достигла тела юноши. Прилетевшая из ниоткуда стрела отбила ее в сторону.

- ...?!

Глаза женщины в черном чуть расширились от удивления. Насколько она могла сказать, выстрел прилетел из совершенно слепой точки. Эта стрела внезапно возникла у ног юноши — она вылетела из тени, которую он отбрасывал на сцену.

- Хаха, не по душе, когда с кем-то сравнивают, да? Но работа превосходна, как всегда, - пробормотал аристократического вида молодой человек, ни к кому конкретно не обращаясь, после чего с улыбкой достал свой меч изысканной работы. Даже Аяка могла сказать, что это был клинок воина королевских кровей. Не переставая улыбаться, он испустил крик... и взмахнул мечом.

- ———калибур.

И вновь свет поглотил зал оперного театра. Он выплеснулся из заполненного маной меча и молнией устремился к женщине в черном, которая начала поспешное отступление. После чего—

Неистовый грохот и затем звуки разрушения ударили по ушам Аяки. Неуверенно открыв ослепленные ярким светом глаза, она увидела... звездное небо, взиравшее на нее через дыру в потолке полуразрушенного оперного театра.

- ...

- Я спрашиваю: ты ли мой Мастер? - обратился юноша к онемевшей девушке.

Когда она услышала эти слова, мысли Аяки, не поспевавшие за стремительно сменяющимися друг друга событиями, наконец, начали восстанавливать свое равновесие.

Она обдумала ситуацию, в которой оказалась. Похоже, "ритуал" мага был успешно проведен, но получил он совсем не то, чего ожидал. Если верить словам "белой девушки", из-за которой она оказалась здесь против своей воли, ритуал должен был призвать призрак героя древности. В общем, что-то, вроде этого. "Белая девушка" назвала это существо "Героической душой", но еще она сказала, что появиться должен лишь один такой герой. Откуда тогда те фигуры, что она видела в ярком свечении? Кто пустил ту стрелу, когда юноша оказался в опасности?

Сомнения наваливались на Аяку одно за другим, но вскоре она перестала обращать на них внимание. Охладив голову, она осознала, в каком положении находилась и почувствовала тошноту.

Перед ней лежало тело мага. Он умер. Прямо у нее на глазах. Раз - и все.

Юноша тоже взглянул на труп, но лишь слегка наклонил голову вбок, и вновь заговорил с ней. Не было похоже, что он был изумлен.

- Расслабься. Я не чувствую, чтобы прохожих задело взрывом. Злодейка вообще сбежала... Хмф. И правильно поступила. Бросаться в погоню, однако, уже слишком поздно.

Неужели чья-то смерть была для него нормой? Аяка поняла, что ей трудно это принять.

А, теперь я поняла. Так вот что... хотела от меня "белая девушка".

"Принять участие в Войне за Святой Грааль," - сказала она. А на войне гибель людей никого не удивляет.

Интересно, почему все обернулось именно так?

- Теперь, когда с этим покончено, позволь повторить, - сказал юноша Аяке, сокрушавшейся про себя. Похоже, он не даст ей времени всерьез подумать о том, во что превратилась ее жизнь.

- ...

Во всем этом хаосе... она решила для себя лишь одно.

Я больше не потерплю смертей. Даже если их будет навязывать мне "судьба". Даже если сама окажусь под угрозой смерти. По крайней мере, я погибну в сражении. Все равно моя жизнь больше ничего не стоит.

- Могу я называть тебя своим Мастером? Как видишь, я Слуга класса Сэйбер. Если согласна, давай уже заключим контракт и—

- Нет, - выжала из своей глотки Аяка, которая была близка скорее к отчаянию, нежели к решительности. - Ни в коем случае.

- Что?

Татуировки на ее теле слабо вспыхнули, откликнувшись на голос юноши, и она поняла, что они резонировали с ним. Если она сейчас согласится стать Мастером, то, вероятно, сможет заполучить контроль над Героической душой, как ей и сказала "белая девушка". Но Аяка плюнула на ее замыслы и посмотрела на юношу.

- Я больше не позволю вам поступать, как вздумается, - заявила она, пытаясь при этом не дрожать от страха, и решила пожертвовать жизнью, если придется. - Просто... оставь меня в покое.

Аяка была уверена, что его меч пронзит ее тело в тот же миг. Он отличался от женщины в черном, но она по-прежнему чувствовала исходившую от юноши силу исключительного существа, совершенно не похожего на обычного человека. Вероятно, люди были в его глазах жалкими червями. По крайней мере, так Аяке казалось.

Но, не оправдав ее ожиданий, юноша вновь склонил голову, словно в растерянности, и вернул меч в ножны.

- Вот как, значит, ты не мой Мастер. В таком случае, полагаю, ничего не поделаешь, - он посмотрел на полуразрушенный потолок и вздохнул. - Это театр? Боже...

Прищурив глаза, словно изумленный чем-то, он задумчиво скрестил руки на груди.

- Значит, современные театры настолько хрупкие... Полагаю, дарованных Троном героев знаний недостаточно чтобы по-настоящему понять...

Бормоча себе под нос, юноша исчез за кулисами.

Оставшись одна, Аяка простояла несколько секунд с раскрытым ртом и затем внезапно осознала:

- Я... спасена?

Но эта мысль недолго пробыла в ее голове...

- Не двигаться! - раздался злой крик со стороны входа.

Это был не юноша, но Аяка сразу же поняла, кому принадлежал голос.

Появившиеся в зале мужчины были одинаково одеты — в полицейскую форму — и целились в нее из тазеров для усмирения толпы. Пистолеты они доставать не стали, видимо, потому что одного взгляда им хватило, чтобы понять, что Аяка не была вооружена.

- На пол, руки за голову! Медленно!

- ...Да, сэр, - покорно ответила Аяка и подчинилась.

Я же здесь жертва, это очевидно, подумала она. Но когда она подумала о том, что незаконно находилась в зале театра, который словно взорвал террорист, то решила, что полицейских не стоит винить за столь "теплый" прием. Труп мага, по-прежнему лежавший рядом с ней и подозрительный алтарь, который он использовал для призыва, нисколько не красили ситуацию.

Аяка думала над тем, в какую же неразбериху все это выльется, как вдруг ее посетила мысль, которую никто другой, наверное, бы не понял.

В полицейских участках же... есть лифты, да? Ох, «повезло» же мне.

Хотя я, может быть, умру от проклятья "белой девушки" на пути туда.

Пока Аяка пребывала в задумчивости, полицейские окружили ее и убедились, что маг рядом с ней был мертв.

- Эй! Ты его убила?

- Нет, нет, я жертва, - ответила Аяка на беглом английском. Полицейский, удерживавший ее руки, ответил:

- Тогда что здесь произошло? Что ты делаешь в закрытом на ремонт оперном театре?

- Э-э-э... Видите ли...

Аяка решила солгать им, что ее похитил этот маг, но ее выведут на чистую воду, если они проверят записи с камер наблюдения, и это внесет лишь еще большую путаницу. Но и сказать им правду она тоже не могла.

Полицейские посчитали ее нежелание говорить подозрительным, и один из них достал наручники.

- Вы арестованы по подозрению в незаконном проникновении, терроризме и разрушении государственной собственности. Вы имеете право хранить...

Ого, они не шутят.

Слушая как ей зачитывают правило Миранды, что она часто видела на американском телевидении, Аяка вновь задумалась. Она не знала, что будет дальше. Она была готова к смерти, но не под гнетом ложного обвинения в убийстве мага и разрушении оперного театра. В своих размышлениях она все еще лежала на полу лицом вниз и когда открыла глаза... "Она" снова была здесь.

Девочка в красном капюшоне.

Полицейские, судя по всему, не могли ее видеть. Они ходили взад-вперед рядом с местом, где она стояла, не обращая на нее никакого внимания. "Красная шапочка" стояла слишком близко, поэтому Аяка не могла разглядеть ничего выше ее носа. Но девочка смотрела на нее и слабо улыбалась. Она открыла рот, чтобы что-то сказать.

Аяка не хотела слушать. Она не хотела больше ее видеть. Но не могла отвести взгляд.

Аяка знала, почему. Это было проклятье, которое она сама на себя навлекла, мучившее ее годами.

Девочка в красном капюшоне пыталась что-то ей сказать, когда...

- Подождите, - разнесся по оперному театру внушительный голос. Девочка в красном капюшоне тотчас же исчезла.

Когда Аяка и полицейские посмотрели в ту сторону, откуда донесся голос, они увидели юношу в великолепных знатных одеяниях, который стоял среди пустующих VIP-мест в уцелевшей части третьего яруса.

Что? Это же... Почему он еще здесь? - удивилась Аяка, но юноша повернулся к ним и заявил:

- Я дам свое признание. Эта девушка в очках никого не убивала.

- Кто там? Не двигаться!

Наверное, виной тому было расстояние. Поскольку, прокричав предупреждение, полицейские наставили на юношу не тазеры, а пистолеты. Юноша, однако, ничем не показал, что его это взволновало, и продолжил величественно вещать:

- И, так уж получилось, театр разрушила тоже не она.

- Что?

- Дело это рук моих и сего меча.

Юноша громко похлопал по ножнам, висевшим на его поясе. Полицейские насупились. Они обменялись красноречивыми взглядами, и несколько человек побежали к VIP-местам, где находился юноша. Похоже, они не поверили в то, что он учинил такие разрушения одним лишь мечом, но юноша, сам сознавшийся в преступлении, их, судя по всему, успокоил.

- Будьте осторожны, здесь могут быть другие его бомбы.

Юноша похоже услышал шепот полицейского, потому что в голосе его прорезалось раздражение:

- Попрошу не связывать меня с бомбами и... Хм?

Он внезапно замолк. Часть сметенного взрывом потолка вновь начала обрушаться.

- Берегись... - инстинктивно пробормотала Аяка.

Полицейские тоже это увидели и пустились наутек, но, похоже, убежать удастся далеко не всем.

Юноша положил ладонь на рукоять меча и выхватил его из ножен резким движением, похожим на японский иай.

Высвобожденная энергия не могла сравниться с предыдущим ударом, но полоса света, тем не менее, разнесла падающие обломки на атомы.

Те полицейские, что сумели убежать, но были бессильны что-либо сделать, и те, кто был спасен в волоске от гибели, даже не поняв, что произошло, пораженно заморгали.

Сотворивший это юноша обратился к застывшим полицейским, царственно приосанившись. При этом он на секунду остановил свой взгляд на Аяке и лучезарно улыбнулся.

- Это достаточное доказательство моей вины?

<http://tl.rulate.ru/book/6511/124641>